

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Орус жана кыргыз тилдеринде мезгил катыштардын чагылдуруусунун ыкмалары

Ways of expressing temporary relations in Russian and Kyrgyz languages

Аннотация: В статье рассматриваются временные отношения на уровне сложноподчинённых предложений с придаточными времени в русском и кыргызском языках.

Время является объектом исследования многих наук. В лингвистике под временем подразумевается грамматическая категория глагола, которая выражает отношение времени к моменту речи. Момент произнесения речи – точка отсчёта, время в таком случае называют абсолютным. В некоторых случаях время относится к другой относительной точке отсчёта, тогда оно является относительным. Соотносьсь с моментом речи, время выражает три основных значения: предшествование (глаголы прошедшего времени), одновременность (глаголы настоящего времени) и следование (глаголы будущего времени).

Аннотация: Бул макалада орус жана кыргыз тилдериндеги мезгил багыныңкы сүйлөмдөрүнүн арасында болгон мезгил катыштары изилденет.

Убакыт көптөгөн илимдердин изилдөө объектиси болуп келет. Тил илиминде убакыт этиштин грамматикалык категориясы катары кабылданым, сүйлөп жаткан учурга болгон катышын чагылдырат. Сүйлөп жаткан учур – бул баштапкы түйүн, мындай учурда убакыт абсолюттуу болот, кээ бир учурларда убакыт салыштырмалуу баштапкы түйүнгө тиешелүү болуп, салыштырмалуу убакыт деп аталат. Убакыт сүйлөп жаткан учур менен салыштырылып, үч маанини билдирет: сүйлөө учуруна чейин болгон нерсе (өткөн чак), сүйлөө учурунда болуп жаткан нерсе (учур чак), сүйлөө учурунан кийин болчу нерсе (келер чак).

Abstract: The article deals with temporary relations at the level of complex sentences with additional clauses in Russian and Kyrgyz languages.

Time is an object of research in many sciences. In linguistics, by time is meant the grammatical category of the verb, which expresses the ratio of time to the moment of speech. The moment of speech is the reference point, time in this case is called absolute. In some cases, time refers to another relative reference point, then it is relative. Corresponding to the moment of speech, time expresses three main meanings: precedence (past tense verbs), simultaneity (present tense verbs) and following (future tense verbs).

Ключевые слова: время, прошедшее время, настоящее время, будущее время, художественное время, сложноподчинённые предложения с придаточным времени, таксис.

Урунттуу сөздөр: убакыт, өткөн чак, учур чак, келер чак, көркөм адабияттагы убакыт, мезгил багыныңкы сүйлөм, таксис (салыштырмалуу убакыт).

Key words: Time, past tense, present tense, future tense, art tense, complex sentences with clause of time, taxis.

В современном русском языке выделяются три формы времени: прошедшее, настоящее и будущее. Настоящее время связано с моментом речи, его можно подразделить на два вида: собственно настоящее, связанное с моментом речи (*я иду на учёбу*) и несобственно настоящее, которое связано с моментом речи, а также предшествует ему и следует за ним (*я пишу дипломную работу*). Глаголы формы прошедшего времени как несовершенного вида, так и совершенного вида, сообщают о действии, которое предшествует моменту речи. Глаголы в форме прошедшего времени несовершенного вида в абсолютном употреблении обозначают постоянный признак, глаголы в форме прошедшего времени совершенного вида способны передавать два значения: результаты действия, происшедшего в прошлом, либо актуальны в настоящем (*я запер его в сарае*), либо нет (*я его встретил вчера*). В первом случае прошедшее именуется перфектным, а во втором – аористическим. Глаголы в форме будущего времени выражают значение следования действия за моментом речи. Но эти формы в семантическом плане имеют различия: глаголы будущего времени несовершенного вида обозначают действие, следующее за моментом речи, и не выходят за рамки будущего времени, глаголы совершенного вида способны передавать значение действия, протекающего одновременно с моментом речи: *куда ни сунешься, везде народ*; это может быть значение настоящего времени, которое часто повторяется: *Бывает так, что захочет вдруг забыть себя человек, – всё забыть*.

В кыргызском же языке выделяют более 10 простых и сложных форм глагольного времени. Основным грамматическим значением прошедшего времени является предшествование моменту речи. В кыргызском языке прошедшее время имеет 4 формы простых и несколько сложных в сочетании с служебными словами «эле, экен». К простым формам относятся: прошедшее категорическое передаёт реальное действие в прошлом, и говорящий знает о достоверности этого действия (*биз келдик – мы пришли*); прошедшее неопределённое обозначает действие в прошлом без указания на конкретное время (*биз келгенбиз – мы приходили*); прошедшее длительное обозначает длительное или многократное действие в прошлом (*мен жазчумун – я всегда писал*); прошедшее субъективное обозначает действие, о достоверности которого говорящий может лишь предполагать (*сен барыптырсың – оказывается, ты ходил*). Сложные формы прошедшего времени в общем выражают отнесение действия к отдалённому прошлому. Глагол в настоящем времени в кыргызском языке обозначает действие, совпадающее с моментом речи: *күн көтөрүлүп келе жатат – солнце поднимается*. В кыргызском языке выделяют две формы настоящего времени – простая и сложная. Первая из них передаёт различные значения: действие, происходящее в момент речи (*бала отурат – мальчик сидит*); действие, свойственное предмету (*куштар учат – птицы летают*). Вторая из них, т.е. сложная форма настоящего времени, выражает действие, происходящее в момент речи (*ал китеп окуп жатат – он (сейчас) читает книгу*). Глаголы в форме будущего времени кыргызского языка обозначают действие, следующее за моментом речи. Будущее время имеет два вида: будущее определённое, обозначающее действие, которое обязательно свершится (*мен келем – я приеду*), и неопределённое, обозначающее действие, в свершении которого говорящий сомневается (*мен келермин – наверно, я приду*).

В русском и кыргызском языках полностью совпадают значения, передаваемые настоящим временем: в обоих языках это действия, происходящие в момент речи или же это длительные действия, момент речи в которых занимает лишь какую-то часть. Значения, выражаемые прошедшим временем, расходятся в двух языках: в русском языке у глаголов совершенного вида может иметься связь с настоящим, в кыргызском же языке больше акцентируют внимание на конкретизации времени совершения действия. Значения, покрываемые будущим временем, также разнятся в двух языках: в русском будущее сложное ограничивается сферой будущего, а будущее простое, наряду с этим значением, может осложняться другими значениями при определённом контексте, в кыргызском же языке важно, насколько это действие реализуемо в будущем или же оно носит характер предположения.

Время в художественном произведении имеет своё, собственное значение. Человек по-разному, т.е. субъективно воспринимает течение времени: иногда время тянется, а порой проходит очень быстро. В связи с этим автор может миг изображать очень долго, а годы

передать несколькими предложениями. Поэтому под художественным временем следует понимать последовательность в описании субъективно воспринимаемых событий. Таким образом, художественное время – это один из способов выражения действительности автором, который может изменять временную перспективу и использовать настоящее в качестве прошлого, будущее изображать как прошедшее и т.п. К примеру, в стихотворении К.Симонова “Жди меня” наблюдаются субъективные переносы во времени. Стихотворение начинается с призыва ждать и этот призыв всё время повторяется (жди меня, и я вернусь, только очень жди. Жди, когда...). Благодаря данному призыву создаётся перспектива несвершившегося будущего, но в конце стихотворения событие предстаёт как факт, как свершившееся действие: *Как я выжил, будем знать Только мы с тобой, - Просто ты умела ждать, как никто другой.* Можно заметить, как перспектива будущего обрывается, а итог ожидания становится утверждением, которое подчёркивается глаголами в прошедшем времени: *выжил, умела ждать.* Используя смещение времени, Симонов даёт читателю ощутить уверенность в исходе событий [4, с.90-94].

Время в предложениях, текстах может выражаться при помощи глаголов в определённом времени, слов с временной семантикой, причастных и деепричастных оборотов или же посредством сложносочинённых предложений, а также сложноподчинённых предложений с придаточными времени. В данной статье мы рассматриваем выражение времени на уровне сложноподчинённых предложений с придаточными времени.

В русском языке сложноподчинённые предложения с придаточными времени «передают информацию о разных видах временной соотнесённости двух ситуаций. Одна из соотносимых ситуаций (как правило, та, сообщение о которой оформлено как придаточная часть) выполняет в рамках временной конструкции роль ориентира, с помощью которого – путём указания на совпадение с ним, предшествование или следование – характеризуется временной признак другой части» [3].

В труде кыргызского синтаксиста К.Чонбашева даётся следующее определение сложноподчинённым предложениям с придаточными времени: «...временными предложениями являются сложноподчинённые предложения, в которых между содержанием главной и придаточной частями устанавливаются временные отношения» [10]. В этом же труде учёный отмечает, что, как и в русском языке, в кыргызском языке между частями придаточного времени устанавливаются отношения одновременности и разновременности, которые также подразделяются как частичная и полная одновременность, предшествование и следование при разновременности.

Основными показателями временных отношений в русском языке выступают союзы, которые делятся на дифференцированные, т.е. однозначные, оформляющие какой-то конкретный вид отношений (перед тем как, после того как, с тех пор как, как только, едва, пока не), и недифференцированные, т.е. многозначные, способные выражать как отношения

одновременности, так и разновременности (когда, пока, как). В кыргызском языке в качестве временных показателей выступают причастия на *-ган* в местном падеже, деепричастия на *-ганча/-гуча*, а также причастия на *-ган* с послелогом с временной семантикой *кез, учур, сон, кийин* и др.

Причастие в придаточной части в кыргызском языке рассматривается как сказуемое. Присвоение инфинитной форме статуса сказуемого опирается на труды Н.К. Дмитриева: «Из среды причастных и деепричастных оборотов мы склонны выделить такие, в которых при причастиях или деепричастиях имеется своё грамматически выраженное подлежащее, отличное от подлежащего остальной части фразы... в этом типе отсутствие сказуемого в форме, обозначающей лицо, как бы компенсируется отчётливо выраженным грамматическим и (логическим) подлежащим» [7].

Союзу *когда* в кыргызском языке соответствует причастие на *-ган* в местном падеже с аффиксом *-де* (с различными фонетическими вариантами). Причастие в местном падеже выполняет двойную функцию: выступает в качестве средства связи и сказуемого придаточной части. Употребление причастия в местном падеже можно объяснить тем, что одним из основных значений местного падежа является выражение времени совершения действия [8, с.48]. В русском языке в конкретизации типа отношений основным фактором выступает соотношение видов - временных форм глаголов-сказуемых, а также лексические конкретизаторы со значением времени. Отсутствие грамматического выражения категории вида в кыргызском языке восполняется вспомогательными словами типа *тур-, жат-* и др., выражающими законченность действия, его продолжительность и т.д.

В союзе *пока* заключается значение временной протяжённости. Разграничение отношений одновременности и очерёдности происходит на основе соотношения видов - временных форм сказуемого и контекста. Придаточным с союзом *пока* в кыргызском языке соответствуют деепричастия с аффиксами *-ганча, -гуча* (с различными фонетическими вариациями), которые в кыргызском языке считаются сказуемым придаточной части. В труде Гаджиевой аффикс *-ча* рассматривается как аффикс древнего терминатива, ныне вышедшего из употребления.

В кыргызском языке союзу перед тем как соответствует следующая конструкция: причастие на *-ар* в сочетании с послелогом *алдында*, передающим значение предшествования. Кроме причастия на *-ар* с *алдында*, может быть использовано имя действия в исходном падеже с послелогом *мурда/мурун*.

Для оформления отношений следования используются союзы *после того как, с тех пор как* и *как только*. Союз *после того как* является союзом, который в более общем виде выражает значение следования. В кыргызском языке этот союз может передаваться двумя способами: причастием на *-ган* в исходном падеже с послелогом *кийин* или же причастием на *-ган* в сочетании с послелогом *сон*.

Союз *с тех пор как* синонимичен союзу *после того как*. В некоторых случаях замена одного союза на другой невозможна в силу особенности союза *с тех пор как*. Наряду со значением следования он осложняется значением ограничения: ситуация главной части началась в прошлом и продолжается в настоящем. В кыргызском языке специфичность союза *с тех пор как* отражается следующим образом: если союз эквивалентен союзу *после того как*, то в придаточной части используются слова со значением *мурда, алда* (раньше, прежде) и причастие в исходном падеже; если же передаётся действия, начавшееся в прошлом и продолжающееся в настоящем, то используется причастие на *-ган* в исходном падеже с послелогом *бери*, который переводится как *до сих пор*.

Союз *как только* и его синонимы *лишь только, едва только, едва, чуть* передают значение непосредственного следования. В значении этих союзов содержится минимальность временного интервала между событиями. Для оформления такого типа следования в кыргызском языке используется причастие буд.вр. в сочетании с послелогом менен, передающим действие, за которым непосредственно следует действие, выраженное сказуемым главной части [5, с.76].

Анализируя сложноподчинённые предложения с придаточными времени в текстах Айтматова, мы заметили, что в произведениях автора преобладает прошедшее время, в том числе и на уровне сложноподчинённых предложений с придаточными времени. Доминирование прошедшего времени можно объяснить тем, что прошлое играет очень большую, значимую роль в жизни главных героев. А.Ф. Кофман отмечает, что будущее для героев Айтматова малозначимо, поскольку оно неясно. Настоящее важно, но оно непостоянно и непрочно. И только отдалённое прошлое для героев представляет ценность. Такое отношение к прошлому связано с тем, что герой ищет себя и свои культурные корни в прошлом [10]. К примеру, в повести «Белый пароход» приводится диалог мальчика и шофёра, в котором мальчик говорит о необходимости знать своих семерых предков, иначе люди испортятся и будут совершать плохие дела:

- Разве тебя не учили запоминать имена семерых предков? – спросил мальчик.
- Не учили. А зачем это? Я вот не знаю и ничего. Живу нормально.
- Дед говорит, что если люди не будут помнить отцов, то они испортятся.
- Кто испортится? Люди?
- Да.
- А почему?
- Дед говорит, что тогда никто не будет стыдиться плохих дел, потому что дети о нём не будут помнить. И никто не будет делать хорошие дела, потому что дети об этом не будут знать.

В повести «Тополёк мой в красной косынке» также можно отметить преобладание прошлого и, соответственно, глаголов в форме прошедшего времени. Точкой отсчёта времени можно назвать встречу шофёра Ильяса и журналиста в поезде, отправляющемся на Памир. Именно во время поездки Ильяс начинает рассказывать о своей жизни и о том, почему он сейчас оказался здесь и направляется на Памир. Пути героев как-то пересеклись до этой поездки, поэтому они вспоминают о прошлом, немного говорят о настоящем и шутя упоминают о будущем. Далее повествование идёт от лица Ильяса, потерявшего своё семейное счастье из-за совершённых им ошибок и жизненных обстоятельств. Всё то, что составляет смысл жизни: любовь, семья, самые счастливые моменты – остались в прошлом, и всё, что остаётся делать герою, – вспоминать о счастье. Таким образом, доминирование глаголов в форме прошедшего времени объясняется ценностью прошлого для героя. Что ещё немаловажно знакомство, встречи и жизнь с возлюбленной Асель Ильяс повествует очень долго и детально, тогда как о времени, прожитом с Кадичёй в анархайских степях, он говорит лишь вскользь. Кроме того, в повествование включаются и глаголы в форме настоящего времени, что говорит о том, что все эти моменты очень дороги Ильясу, они как будто бы предстают перед его глазами: *«Пиджак сполз с плеча, она его придерживает локтём, сама отодвинулась подальше, боится задеть меня. Глаза смотрят строго...лоб хочет нахмурить, а он не хмурится. Мы встретились глазами...»* - *«Кемсели ийининен жылбышып чыканагында. Кыз өзү мага тийип албайын дегенсип боюн качырып отурат. Көзү бет алдын суз карайт, бирок өзү жароокер өңдөнөт. Кабагын түйөйүн десе болбой маңдайы жарык.*

Бир маалда мени кыңайа карады . Көздөрүбүз чагылышып калды». В кыргызском тексте при воспоминаниях Ильяса об Асель тоже используются глаголы в форме настоящего времени.

Для выражения изменений в Ильясе и его душевных переживаний во время второй встречи журналист использует конструкции с придаточными времени: *Он шумно вздохнул перед тем, как чиркнуть спичкой. - Ширеңке чагар алдында оор күрсүнүп койду; Показалось мне, он очень изменился с тех пор, как я его видел. - Башта көргөнүмдөн алдаганча өзгөрүп кеткен сыяктанат.*

В повествовании самого Ильяса немало конструкций с придаточными времени. Они выражают различные временные отношения: одновременность, следование и предшествование. Здесь мы подходим к понятию, введённому Р.Якобсоном, таксис (от греч. «построение, порядок, расположение »), суть которого заключается в следующем определении: «Таксис характеризует сообщение факта по отношению к другому факту» [12]. Таким образом, в истории Ильяса о его прошлом, важна связь между событиями, которые протекали одновременно или в какой-то определённой последовательности. Практически во всех случаях глаголы используются в прошедшем времени, и только в одном из них наблюдается будущее время. Все эти конструкции используются в тех моментах, когда Ильяс вспоминает своё прошлое. Он помнит все детали, всю последовательность событий, помнит, какие из событий протекали параллельно, а какие следовали один за другим, несмотря на то, что прошли годы. Это ещё раз говорит о значимости прошлого для героя в настоящем.

Ниже мы приведём несколько сложноподчинённых предложений с придаточными времени, оформленные при помощи многозначного союза *когда*, который в данном случае выражает значение одновременности. Данному союзу в кыргызском языке соответствует причастие на *-ган* в местном падеже. Информация в придаточных частях предстаёт как яркий, впечатлительный момент противопоставленный какому-то длительному, обычному действию жизни:

В тот день, когда Асель родила, я шёл обратным рейсом из Китая. - Асел төрөгөн күнү мен Атбашыдан рейстен кайтып келаткам; Когда пошли по серпантинам карабкаться, думаю, не выдержит, прыгнет. - Тик кыялап жөнөгөнүбүздө бир жерден коркуп секирип түшүп кетер бекен дедим эле; А его и на самом деле не оказалось на том злосчастном месте, когда я возвращался. -Кайра кайтып келатканымда прицеп чын эле ордунда жок экен.

Во втором примере настоящее используется в значении прошлого, в кыргызском варианте использовали сложное прошедшее категорическое время. В данном случае служебное слово *эле* выражает значение предположения.

Ильяс прекрасно помнит последовательность событий, даже в тот день, когда встретил в чужом доме любимую Асель, ставшую женой другого человека. Словно всё это происходило вчера. События со значением следования передаются разными временными союзами:

Ты кем будешь, когда вырастешь?- Чоңойгондо ким болосуң? Будущее время используется лишь в этом случае и не имеет непосредственного отношения к Ильясу, а связано с мечтами, воображаемым будущим его сына. Будущее для героя малозначимо, пока жива память о прошлом.

Но когда узнали, в чём дело, то по случаю такого события простили. - Болгон окуянын жөн-жайын уккан соң кечирешишти; Когда легли спать, стало ещё тяжелее. - Баарынан жат-жатка келгенде кыйын болду; Ранним утром, когда Асель и Байтемир вышли во двор по хозяйству, я тоже встал. - Таң эрте Асел менен Байтемир чарбасын көздөгөнү сыртка чыкканда мен турдум;...ехал, пока не скрылись позади огни - артымдагы үйлөрдүн терезелериндеги жарык көрүнбөй калгыча токтобой жүрүп отурдум

В кыргызском варианте текста в конструкциях с придаточными времени значимость прошлого выражается двумя путями: используются глаголы настоящего времени с целью приблизить события прошлого к настоящему и преобладает категорическое (определённое) прошедшее время, основное значение которого – выражение действий прошлого, очевидцем которых является говорящий. В кыргызском языке четыре формы прошедшего времени, эта форма противопоставляется трём другим именно тем, что в ней чётко выделяется реальность событий прошлого, в отличие от других форм. Таким образом, наличие такой формы прошедшего времени помогает герою подчеркнуть достоверность, реальность событий прошлого.

Выше мы отмечали значимость прошлого в повести «Белый пароход». Но здесь наблюдается связь не с субъективным прошлым героев, как в повести «Тополёк мой в красной косынке», а связь с отдалённым прошлым, прошлым предков. Прошлое является непреложной ценностью для положительных героев потому, что именно оно, будучи опытом мудрых предков, направляет героев на добрые дела и поступки. Жизненный опыт предков служит наставлением, предостережением от ошибок.

Настоящее и будущее время используется, когда речь идёт о мире мальчика, в котором он проводит большую часть своего времени: «А потом **приплывут** облака и **будут выделявать** наверху все, что ты **задумаешь**. Облака **знают**, что тебе не очень хорошо, что хочешь тебе **уйти** куда-нибудь или **улететь**... Из одних и тех же облаков **получаются** самые различные штуки. Надо только уметь **узнавать**, что **изображают** облака». – «Бирок аздан сон каалгып булуттар **келип**, көк асманга каалаган оюнду **куруп**, энсеген элесинди **тартып берет**. Булуттардын эси бардай, азыр бала ыза болуп жатканын, көз көргөн, башы ооган жака басып кеткизип, учуп кеткиси келип, ошондот ызаа кылгандар далбастап эми канттик, кап-деп окунуп, бармактарын тиштесе деп, каалап жатканын билгендей, булуттар түптүз көккө каалгып **оюн курушат**». В кыргызском варианте текста в данном отрывке, также как и в русском, используются глаголы настоящего и будущего времени, но, в отличие от русского языка, в кыргызском используются несколько причастий при одном глаголе для выражения действий будущего.

Сложноподчинённые предложения с придаточными времени используются при описании повседневных событий из жизни мальчика. Конструкции с придаточными времени выражают реакцию, действия мальчика на события или действия взрослых. В основном в таких конструкциях мальчик показан в движении, раскрывается его живая, непосредственная натура. В ниже приведённых придаточных будущее время используется лишь в мечтах мальчика. Создаётся впечатление, что будущее предстаёт лишь в воображении мальчика, да и то оно фантастично, а остальные герои как будто бы вовсе не размышляют о будущем:

Когда мальчик добежал до дому, автолавка уже подъезжала ко двору, сзади домов. - Бала үйгө жүгүрүп жеткенде машине-дукөн тамдардын арасынан жакындап келе жаткан; Он чуть было не слетел с лошади от неожиданности, когда мальчик побежал ему навстречу, размахивая портфелем. - Китеп кабын булгалай кыйкырып, алдынан бала жүгүрүп чыкканда, күтүүсүздөн Орозкул аттан ооп түшүп кала жаздады; А когда будет проплывать мимо кордона, он выпрыгнет из воды, помашет плавником деду. - Короо-жайдын тушуна оропара келгенде, суудан ыргып чыгып, куйругун чапкылап кыйкырмак; Деда жалко, когда дядя Орозкул бьёт тетку Бекей. - Орозкул аба Бекей таежени сабаганда,

---

таятаны карап туруп, бооруң ооруйт; Потом он выпускает ветку из рук, и вода тащит его, волочит до тех пор, пока он не упрется ногами в камни запруды. - Анан кармаган талды кое берет да, калкып жөнөйт. Тосмонун таштарына барып буту такалганча, тумчукпай чыдай алат; Хоть сто раз в день готов был купаться в дедовой запруде. До тех пор, пока, в конце концов, не превратится в рыбу. - Балык болуп кубулгуча, түшө бергиси бар.

Решительность старика Момуна проявляется не только в его слушании Орозкула, но и в следующем выражении, в котором дед выражает свою ответственность за внука. Момун твёрдо решил быть опорой внуку до конца своих дней, дед не думает о будущем, он уже твёрдо решил:

Пока я жив, мальчишку никому не отдам. - көзүм барда, эч кимге бербейм.

В данном примере выражается значение неполной одновременности, когда ситуация главной части СПП совмещается на фоне продолжающейся ситуации придаточной части. Иными словами, соотношение настоящего и будущего времени создаёт перспективу будущего, которое будет длиться до тех пор, пока есть настоящее.

Память об отдалённом прошлом – одна из форм почитания предков. Это одна из причин значимости прошлого. Но в качестве другой причины можно отметить то, что повествование начинается такими предложениями: *«У него были две сказки. Одна своя, о которой никто не знал. Другая та, которую рассказывал дед. Потом не осталось ни одной. Об этом речь».*

Автор как бы намекает на предрешиённость жизни мальчика и трагический исход событий. Возможно, именно поэтому повествование ведётся в прошедшем времени и читателю остаётся лишь следить, как взрослые и их действия ведут к неизбежному концу.

В кыргызском варианте текста употребляется прошедшее неопределённое время, основное значение которого заключается в выражении реальности действия без конкретизации времени. Благодаря такой форме удаётся подчеркнуть значимость самого действия, а не время его совершения: *«Бу баланын эки жомогу боло турган. Бири-жан билбеген өз жомогу, экинчисин таятасынан уккан. Акырында эки жомогунун бири да калбады. Кеп оролу ушунда».*

Отражение категории времени в разных типах синтаксических конструкций предполагает исследование в разных аспектах: в сопоставительном, когда рассматриваются разные способы выражения одной и той же информации в разных языках; в функционально-семантическом аспекте, когда одна и та же информация в одном языке передаётся при помощи разных средств; в плане теории текста, когда на первый план выходит художественное время.

Список цитируемых источников:

1. Айтматов Ч.Т. Собрание сочинений, т.2, М., Молодая гвардия, 1983
2. Айтматов Ч.Т. 5-томдон турган чыгармаларынын жыйнагы, т.2, Б.: 1999
3. Брызгунова Е.А., К.В. Габучан, Ицкович В.А. Русская грамматика, том 2, синтаксис, Москва «Наука», 1980
4. Валгина Н.С. Теория текста, Москва «Логос», 2003
5. Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис, М.: «Наука», 1986
6. Грамматика киргизского литературного языка. Часть 1. Фонетика и морфология, КР УИА (НАН КР), 1987
7. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка, М.-Л., Издательство Акад.наук СССР, 1948, с.247
8. Захарова О.В. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков, морфология, издательство «Мектеп», Фрунзе 1965
9. Ильичёв Л.Ф., Федосеев П.Н., Ковалёв С.М., Панов В.Г. Философский энциклопедический словарь, 1983, <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/index.htm>
10. Кофман А.Ф. Художественный мир Ч.Айтматова, <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-mir-chingiza-aytmatova>
11. Чонбашев К.С., Синтаксический строй русского языка в сопоставлении с кыргызским, Бишкек, 2001
12. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь, М. «Советская энциклопедия», 1990, <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>

Рецензент: Коротенко Г.Н. – доцент КНУ им. Ж.Баласагына